

Вырезка из газеты

127 МАИ 1982

СОВЕТСКАЯ
ТОРГОВЛЯ

т. Москва

Реклама: классная и классовая

«В СЕ для фронта!», «Крепить профсоюзы», «Врангеля — вон!», «На помощь Донбассу!» — краски и слова «Окон РОСТА» кричат со стен музейного зала, они не потускнели, не выцвели, голос агитатора, горлана, главаря Владимира Маяковского все так же звонок и ясен.

Тихой змейкой течет экскурсия вдоль стендов музея, и вот уже рекламные плакаты о сосисках и дешевом хлебе, подсолнечном масле и галошах... После раскаленных обложек книг, начинающих экспозицию, плакатов, афиш вечеров и диспутов здесь и наступить бы желанной разрядке — сосиски да галоши, какой уж тут пафос...

Куда там! Реклама «стреляет» еще, вернее, изобретательнее. Цветом, шрифтом, продуманным расположением строк. И каких строк! Пусть известных еще со школьной скамьи, но все равно небывало свежих, ошеломляющих прицельной точностью, веселым азартом, безупречной и мастерской «сделанностью».

Реклама галаш Резинотреста давно уж стала хрестоматийной, но мы порой все же не задумываемся, отчего она ТАК запоминается, ТАК вписывается в образ тех лет?

«Трегорное пиво выгонит вои ханжу и самогон. Моссельпром».

Репортаж из музея
В. В. Маяковского

«Печать наше оружие», а ввиду конструктивный рисунок — он же подписи рекламодателя — «Оружейный завод Мосполиграф».

Краткость, изящество и явленная ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОКРАСКА — не тут ли секрет?

«Реклама — промышленная, торговая агитация...» — напишет поэт позже. — Мы не должны оставить это оружие в руках нэпача, в руках нэпача-иностранца, в СССР все должно работать на пролетарское благо».

И работало, да еще как!

На коробе печенья даже без разбивки «лесенкой» — места мало! — такие вот строчки:

Было Зебре горячо
Бегать только в Африке,
А теперь ее печет
Моссельпром на фабрике
Поглядев на Зебру ту,
Меньшевик досадует:
Не с него ли красоту
Сняли полосатую

И реклама классная, и меньшевик свое получил: он же не черный, не белый, а «танк» — и вашин, и нашим — полосатенький!

Нужно было вытеснить с рынка нэпача-частника — такая задача стояла тогда перед социалистическим сектором. В 1923—1925 годах поэт сделал около трехсот рекламных текстов. Они печатались в газетах и журналах, на конфетных этикетках, рекламных планках и листовках. Привычно засучив рукава, Владимир Владимирович работал для Моссельпрома (этот трест объединял пищевые предприятия столицы), ГУМА, Резинотреста, Мосполиграфа.

Большинство этих работ Маяковский графически оформлял сам, некоторые сделаны вместе с его давним другом художником А. Родченко. Интересно, что на Парижской выставке 1925 года и тот и другой были награждены дипломами именно за свои рекламные работы.

И еще одна любопытная деталь: в Америку Маяковского «впустили» не столь в качестве поэта или газетчика, но и как... представителя рекламного отдела Резинотреста. Практичный американцам так было и понятнее, и проще.

«Несмотря на поэтическое улюлюканье, считаю «Нигде, кроме как в Моссельпроме» поэзией самой высокой квалификации».

Время подтвердило эти слова поэта.

В. ВИШНЯКОВ.